

ЛИМФОИДНЫЕ ОПУХОЛИ

<https://doi.org/10.21320/2500-2139-2025-18-2-145-152>

Анти-CD38-антитела в монотерапии у пациентов с рецидивами и рефрактерным течением множественной миеломы: реальная клиническая практика и результаты клинических исследований

М.А. Ульянова¹, **В.И. Воробьев**¹,
Л.А. Быченкова², **С.В. Семочкин**^{3,4}

¹ ГБУЗ «Ленинградская областная клиническая больница», пр-т Луначарского, д. 45, корп. 2А, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 194291

² ГБУЗ «Московский многопрофильный научно-клинический центр им. С.П. Боткина ДЗМ», 2-й Боткинский пр-д, д. 5, Москва, Российская Федерация, 125284

³ МНИОИ им. П.А. Герцена — филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2-й Боткинский пр-д, д. 3, Москва, Российская Федерация, 125284

⁴ ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, ул. Островитянова, д. 1, Москва, Российская Федерация, 117997

РЕФЕРАТ

ЦЕЛЬ. Оценить собственный опыт применения анти-CD38 моноклональных антител (МКА) при рецидивах и рефрактерном течении множественной миеломы (р/р ММ) в популяции пациентов, принимавших участие в международных клинических исследованиях (КИ), и больных из реальной клинической практики (РКП).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В настоящее ретроспективное исследование включено 63 пациента (43 мужчины, 20 женщин) с р/р ММ, которым в период с 2016 по 2020 г. проводилась монотерапия даратумумабом или изатуксимабом. Больные были в возрасте 44–80 лет, медиана ко времени начала оцениваемой терапии составила 65 лет. В пределах анализируемой когорты 24 пациента участвовали в международных многоцентровых КИ (даратумумаб в/в получали 14 из них, даратумумаб п/к — 5, изатуксимаб в/в — 5). В РКП использовался только даратумумаб в/в у всех 39 больных. Медиана количества линий предшествующей терапии во всей когорте составила 4 (диапазон 1–10), в группе КИ — 5 (диапазон 2–10),

LYMPHOID TUMORS

<https://doi.org/10.21320/2500-2139-2025-18-2-145-152>

Anti-CD38 Antibodies in Monotherapy for Patients with Relapsed/Refractory Multiple Myeloma: Real-World Clinical Practice and Results of Clinical Trials

M.A. Ulyanova¹, **V.I. Vorobyev**¹,
L.A. Bychenkova², **S.V. Semochkin**^{3,4}

¹ Leningrad Regional Clinical Hospital, 45 korp. 2A Lunacharskogo pr-t, Saint Petersburg, Russian Federation, 194291

² SP Botkin Moscow Multispecialty Research Clinical Center, 5 2-i Botkinskii pr-d, Moscow, Russian Federation, 125284

³ PA Gertsen Moscow Oncology Research Institute, branch of the NMRC of Radiology, 3 2-i Botkinskii pr-d, Moscow, Russian Federation, 125284

⁴ NI Pirogov Russian National Research Medical University, 1 Ostrovityanova ul., Moscow, Russian Federation, 117997

ABSTRACT

AIM. To assess the personal experience with the use of anti-CD38 monoclonal antibodies (mAb) for the treatment of relapsed/refractory multiple myeloma (R/R MM) patients enrolled in the international clinical trials (CT) as well as those treated in real-world clinical practice (RWCP).

MATERIALS & METHODS. The present retrospective study includes 63 R/R MM patients (43 men and 20 women) who received daratumumab or isatuximab monotherapy from 2016 to 2020. The age of patients was 44–80 years; the median time by the start of the therapy to be assessed was 65 years. The analyzed cohort included 24 patients enrolled in the international multi-center CTs (daratumumab IV was administered to 14, daratumumab SC was given to 5, and isatuximab IV was applied in 5 of them). In RWCP, all 39 patients received daratumumab IV. The median number of prior therapy lines in the total cohort was 4 (range 1–10), in the CT group it was 5 (range 2–10), and in the RWCP group it was 4 (range 1–7). Resistance to bortezomib and lenalidomide occurred essentially in all patients under this study.

в группе РКП — 4 (диапазон 1–7). Рефрактерность к бортезомибу и леналидомиду была зафиксирована практически у всех пациентов, включенных в исследование.

РЕЗУЛЬТАТЫ. При медиане наблюдения 20 мес. (диапазон 1–62 мес.) общий ответ составил 50 % в группе КИ и 29,3 % в группе РКП ($p = 0,094$). Показатель 2-летней выживаемости без прогрессирования в указанных группах пациентов был 16,7 и 2,6 % соответственно ($p = 0,052$). В группе КИ 2-летняя общая выживаемость документирована на уровне $54,2 \pm 10,2$ (медиана 26,5 мес.) vs $34,6 \pm 7,8$ % (медиана 17 мес.) в группе РКП (отношение рисков 0,47; $p = 0,022$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Результаты монотерапии анти-CD38 МКА у пациентов из группы РКП уступают таковым, полученным у больных в международных многоцентровых КИ. Несмотря на дальнейшее совершенствование подходов к лечению р/р ММ, за монотерапией анти-CD38 МКА сохраняется определенная ниша. Это пациенты с большим числом линий предшествующей терапии, истощенными резервами костномозгового кроветворения и накопленной органной токсичностью, когда назначение интенсивных триплетов может сопровождаться чрезмерной токсичностью. Инфузионные реакции, связанные с применением даратумумаба или изатуксимаба, возникают в основном при первом введении препарата и не превышают I–II степени тяжести. Переход с в/в формы даратумумаба на п/к позволяет сократить время введения препарата с нескольких часов до 3–5 мин и существенно снизить частоту инфузионных реакций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: множественная миелома, даратумумаб, изатуксимаб, клинические исследования, реальная клиническая практика.

Получено: 14 декабря 2024 г.

Принято в печать: 10 марта 2025 г.

Для переписки: Маргарита Андреевна Ульянова, пр-т Луначарского, д. 45, корп. 2А, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 194291; тел.: +7(968)654-91-96; e-mail: uyanova.rita@mail.ru

Для цитирования: Ульянова М.А., Воробьев В.И., Быченкова Л.А., Семочкин С.В. Анти-CD38-антитела в монотерапии у пациентов с рецидивами и рефрактерным течением множественной миеломы: реальная клиническая практика и результаты клинических исследований. Клиническая онкогематология. 2025;18(2):145–52. doi: 10.21320/2500-2139-2025-18-2-145-152.

RESULTS. With the follow-up median of 20 months (range 1–62 months), overall response was 50 % in the CT group and 29.3 % in the RWCP group ($p = 0.094$). The 2-year progression-free survival in these groups of patients was 16.7 and 2.6 %, respectively ($p = 0.052$). In the CT group, the 2-year overall survival was reported to be 54.2 ± 10.2 % (median 26.5 months) vs. 34.6 ± 7.8 % (median 17 months) in the RWCP group (hazard ratio 0.47; $p = 0.022$).

CONCLUSION. The outcomes of anti-CD38 mAb monotherapy in the RWCP group lag behind those in patients enrolled in the international multi-center CTs. Although approaches to R/R MM treatment continue to be improved, anti-CD38 mAb monotherapy provides a certain treatment niche for heavily pretreated patients with bone marrow hematopoietic exhaustion and cumulative organ toxicity in cases when administration of intensive triplets can cause hypertoxicity. Infusion-related reactions associated with daratumumab or isatuximab mostly occur on their first administration and are not worse than grade 1/2. A switch from IV to SC daratumumab shortens the administration time from a few hours to 3–5 minutes and considerably reduces the incidence of infusion-related reactions.

KEYWORDS: multiple myeloma, daratumumab, isatuximab, clinical trials, real-world clinical practice.

Received: December 14, 2024

Accepted: March 10, 2025

For correspondence: Margarita Andreevna Ulyanova, 45 korp. 2A Lunacharskogo pr-t, Saint Petersburg, Russian Federation, 194291; Tel.: +7(968)654-91-96; e-mail: uyanova.rita@mail.ru

For citation: Ulyanova M.A., Vorobyev V.I., Bychenkova L.A., Semochkin S.V. Anti-CD38 Antibodies in Monotherapy for Patients with Relapsed/Refractory Multiple Myeloma: Real-World Clinical Practice and Results of Clinical Trials. Clinical oncohematology. 2025;18(2):145–52. (In Russ). doi: 10.21320/2500-2139-2025-18-2-145-152.

ВВЕДЕНИЕ

Множественная миелома (ММ) — клональное заболевание, характеризующееся прогрессирующей пролиферацией опухолевых плазматических клеток с последовательным накоплением в геноме вторичных хромосомных aberrаций и точечных мутаций [1]. Заболеваемость ММ в странах Западной Европы и США колеблется в пределах 5–7 случаев на 100 000 населения в год, составляя около 1 % всех злокачественных новообразований и 10–15 % опухолей системы крови [2, 3]. В России в зависимости от региона регистрируется 1,5–3,7 нового случая ММ на 100 000 населения [4].

У абсолютного большинства пациентов, несмотря на самые современные режимы лечения ММ, неизбежно развиваются рецидивы или отмечается прогрессирование [5]. С каждой последующей линией терапии сокращается длительность ответа и теряется часть больных в результате прогрессирования опухоли, осложнений и конкурирующих заболеваний. До появления в широкой клинической практике следующих поколений ингибиторов протеасом (карфилзомиб, иксазомиб), иммуномодулирующих средств (помалидомид) и лечебных моноклональных антител (даратумумаб, изатуксимаб, элутузумаб) при развитии рефрактерности к бортезомибу и

Таблица 1. Распределения пациентов по группам терапии

Параметр	Клиническое исследование			Реальная клиническая практика
	ММУ3010	COLUMBA (ММУ3012)	SAR650984	
Препарат	Dara	Dara	Isa	Dara
Способ введения, n				
Внутривенная инфузия	7 (11 %)	7 (11 %)	5 (8 %)	39 (62 %)
Подкожное введение	0 (0 %)	5 (8 %)	0 (0 %)	0 (0 %)

Dara — даратумумаб; Isa — изатуксимаб.

леналидомиду (двойная рефрактерность) медиана общей выживаемости пациентов с ММ не превышала 9 мес. [6]. В настоящее время исследуется большое количество новых схем противоопухолевой терапии для получения максимального контроля над заболеванием и увеличения выживаемости [7, 8]. Тактика выбора очередной линии терапии при рецидивах и/или рефрактерной ММ (р/р ММ) становится все более сложной задачей, поскольку не существует четкого понимания оптимальной последовательности реализации отдельных опций лечения. Проблема терапии у пациентов с двойной рефрактерностью по-прежнему остается достаточно острой.

Первое моноклональное антитело (МКА), направленное против антигена CD38, даратумумаб было зарегистрировано в России в 2017 г. для клинического использования в монорежиме у взрослых пациентов с р/р ММ, которые ранее получали ингибиторы протеасом и иммуномодулирующие препараты (immunomodulatory drugs, IMiD) и у которых наблюдалось прогрессирование заболевания при предшествующей терапии. В последующем для даратумумаба был зарегистрирован широкий ряд терапевтических комбинаций с ингибиторами протеасом и IMiD как у пациентов с впервые диагностированной (DVMP, DRd, DVTd), так и р/р ММ (DVd, DRd, DKd, DPd) [9]. В 2020 г. в России при р/р ММ стало доступно второе анти-CD38 МКА изатуксимаб в комбинации с помалидомидом и дексаметазоном (Isa-Pd) или карфилзомибом и дексаметазоном (Isa-Kd) [10]. В качестве монотерапии изатуксимаб не регистрировался.

В рамках международных многоцентровых клинических исследований (КИ) ряд клиник России участвовал в 3 протоколах по монотерапии анти-CD38 МКА у пациентов с р/р ММ: ММУ3010 — многоцентровое исследование раннего доступа к даратумумабу [11], COLUMBA (ММУ3012) — многоцентровое открытое рандомизированное исследование монотерапии даратумумабом п/к и в/в (III фаза) [12] и SAR650984 — многоцентровое открытое рандомизированное исследование изатуксимаба в монотерапии и в комбинации с дексаметазоном (II фаза) [13]. Таким образом, помимо применения анти-CD38 МКА в реальной клинической практике (РКП) в России накоплен большой опыт реализации подобной опции в рамках международных многоцентровых КИ.

Исходя из сказанного выше, **цель данной работы** заключается в анализе собственного опыта применения анти-CD38 МКА (даратумумаб, изатуксимаб) в монорежиме у пациентов с р/р ММ, принимавших участие в международных КИ и из РКП.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В настоящее ретроспективное исследование включено 63 пациента (43 мужчины, 20 женщин) с р/р ММ, которым в период с 17.06.2016 по 29.06.2020 г. нами была инициирована монотерапия анти-CD38 МКА (даратумумаб — 58, изатуксимаб — 5).

Все пациенты имели подтвержденный диагноз ММ в соответствии с критериями Международной рабочей группы по множественной миеломе (International Myeloma Working Group, IMWG) [14]. Ключевым критерием участия больных в обсуждаемых КИ было наличие в анамнезе не менее 3 линий предшествующего лечения, включавших ингибиторы протеасом и IMiD, или рефрактерность к обоим препаратам. Пациенты ранее не получали анти-CD38 МКА. Во всех наблюдениях ко времени начала терапии были констатированы рецидивы или прогрессирование ММ. Распределение пациентов по протоколам лечения представлено в табл. 1.

Даратумумаб назначали в дозе 1800 мг в виде п/к инъекции или 16 мг/кг в/в еженедельно (циклы 1–2), каждые 2 нед. (циклы 3–6) и каждые 4 нед. на всем протяжении последующего лечения (циклы 7+). Изатуксимаб вводили в дозе 20 мг/кг в/в в 1, 8, 15 и 22-й день (цикл 1), далее — в той же дозе в 1-й и 15-й дни во всех последующих циклах (циклы 2+). Длительность цикла — 28 дней. Терапия проводилась до прогрессирования ММ, отзыва информированного согласия или развития неприемлемой токсичности.

Для предупреждения инфузионных реакций за 1–3 ч до введения даратумумаба назначали метилпреднизолон в дозе 100 мг, парацетамол 650–1000 мг и дифенгидрамин 25–50 мг. С целью профилактики развития отсроченных реакций на следующий день после введения даратумумаба проводилась постмедикация метилпреднизолоном в дозе 20–100 мг, если этого требовала клиническая ситуация. В исследовании SAR650984 профилактику инфузионных реакций проводили за 15–30 мин до инфузии изатуксимаба. Стандартная премедикация включала метилпреднизолон 100 мг, дифенгидрамин 25–50 мг, ранитидин 50 мг и парацетамол 650–1000 мг. Пациентам с высоким риском инфузионных реакций, в т. ч. отсроченных, за 24 и 1 ч до введения препарата в отдельных случаях дополнительно назначался антагонист лейкотриеновых рецепторов монтелукаст в дозе 4 мг.

Первичным критерием эффективности настоящего анализа выбрана выживаемость без прогрессирования (ВБП). В качестве вторичных контрольных точек рассматривались частота ответов, безопасность, частота инфузионных реакций и показатель общей выжива-

Таблица 2. Характеристика пациентов с рецидивами и рефрактерным течением множественной миеломы

Показатель	КИ (n = 24)	РКП (n = 39)
Медиана (диапазон) возраста, лет	62 (44–80)	66 (49–79)
Возраст, n		
< 65 лет	14 (58,3 %)	17 (43,6 %)
65–74 года	8 (33,3 %)	18 (46,2 %)
≥ 75 лет	2 (8,4 %)	4 (10,2 %)
Пол, n		
Мужчины	7 (29,2 %)	13 (33,3 %)
Женщины	17 (70,8 %)	26 (66,7 %)
Статус по шкале ECOG ≥ 3 баллов, n	0 (0 %)	6 (15,4 %)
Иммунохимический вариант множественной миеломы, n		
IgG	17 (70,8 %)	29 (74,4 %)
IgA	6 (25,0 %)	5 (12,8 %)
Только секреция СЛЦ	1 (4,2 %)	5 (12,8 %)
Стадия по ISS, n		
I	1 (4,2 %)	0 (0 %)
II	1 (4,2 %)	4 (10,3 %)
III	3 (12,5 %)	8 (20,5 %)
Не известна	19 (79,1 %)	27 (69,2 %)
Медиана (Q25; Q75) ЛДГ, ед./л	183 (152; 225)	242 (171; 323)
Медиана (Q25; Q75) гемоглобина, г/л	116 (98; 124)	109 (81; 122)
Медиана (Q25; Q75) нейтрофилов, ×10 ⁹ /л	1,78 (1,24; 3,08)	2,67 (1,55; 4,27)
Медиана (Q25; Q75) тромбоцитов, ×10 ⁹ /л	174 (132; 235)	179 (133; 211)
Медиана (диапазон) количества линий предшествующей терапии	5 (2–10)	4 (1–7)
Препараты и ранее реализованные опции терапии, n		
ВДХТ/аутоТГСК	4 (16,7 %)	12 (30,8 %)
Бортезомиб	24 (100 %)	39 (100 %)
Карфилзомиб	3 (12,5 %)	5 (12,8 %)
Леналидомид	24 (100 %)	36 (92,3 %)
Помалидомид	2 (8,3 %)	8 (20,5 %)
Мелфалан (внутри)	12 (50,0 %)	16 (41,0 %)
Бендамустин	1 (4,2 %)	1 (2,6 %)
Двойная рефрактерность, n	24 (100 %)	36 (92,3 %)

ECOG — Восточная объединенная группа онкологов; ISS — Международная система стадирования; Q25/Q75 — 25-й/75-й квартиль; аутоТГСК — трансплантация аутологичных гемопоэтических стволовых клеток; ВДХТ — высокодозная химиотерапия; КИ — клиническое исследование; ЛДГ — лактатдегидрогеназа; РКП — реальная клиническая практика; СЛЦ — свободные легкие цепи иммуноглобулинов.

емости (ОВ). Эффективность терапии оценивалась с использованием критериев IMWG [15]. Оценка безопасности терапии проводилась на основании учета нежелательных явлений и серьезных нежелательных явлений в соответствии с общими терминологическими критериями нежелательных явлений (CTCAEv5.0) [16].

Статистический анализ

Кривые выживаемости построены по методу Каплана—Мейера. Сравнение показателей выживаемости между группами проводилось с помощью логрангового теста. Для построения кривых ОВ продолжительность жизни рассчитывали от даты начала терапии до даты смерти или последнего контакта с больным. Для построения кривых ВБП продолжительность

жизни рассчитывали от даты начала терапии до даты прогрессирования, смерти или последнего контакта с больным. Для статистического анализа использовалось программное обеспечение SPSS 26 (IBM Ltd, США). Порог статистической значимости *p* принят равным 0,05. Срез данных выполнен по состоянию на 10.02.2022 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Характеристика пациентов представлена в табл. 2.

Медиана возраста больных ко времени начала оцениваемой терапии составила 65 лет (диапазон 44–80 лет). 6 (9,5 %) пациентов были в возрасте 75 лет и старше. В пределах анализируемой когорты 24 пациента участвовали в 1 из 3 международных многоцентровых проспективных клинических исследований (группа КИ). В рамках реальной клинической практики (группа РКП) даратумумаб получали 39 больных. Указанные группы ко времени включения в исследование были вполне сопоставимыми по демографическим показателям, иммунохимическому варианту ММ, активности лактатдегидрогеназы (ЛДГ) в сыворотке и гематологическим показателям. В соответствии с иммунохимическим вариантом у 46 (73 %) пациентов ММ протекала с секрецией моноклонального IgG, у 11 (17,5 %) — IgA и у 6 (9,5 %) — свободных легких цепей иммуноглобулинов. Исходная клиническая стадия по Международной системе стадирования (ISS) не была известна у подавляющего числа пациентов (*n* = 46; 73 %). В группе РКП было 6 (15,4 %) пациентов с соматическим статусом, соответствовавшим ECOG ≥ 3 баллов. Медиана концентрации гемоглобина ко времени начала терапии анти-CD38 МКА составила 110 г/л (диапазон 62–145 г/л), абсолютного количества нейтрофилов — 2,17 × 10⁹/л (диапазон 0,69–11,4 × 10⁹/л), тромбоцитов — 172 × 10⁹/л (диапазон 15–396 × 10⁹/л). Активность ЛДГ превышала референсные значения у 18 (28 %) пациентов.

Медиана количества линий предшествующей терапии во всей когорте пациентов составила 4 (диапазон 1–10), в группе КИ — 5 (диапазон 2–10), в группе РКП — 4 (диапазон 1–7). Все 63 (100 %) пациента ранее получали бортезомиб. Зарегистрирована рефрактерность к препарату, либо дальнейшее его использование было невозможно из-за нежелательных явлений. Рефрактерность к леналидомиду имела место у 60 (95,2 %) пациентов. Опции на основе мелфалана (схемы MP и VMP) были реализованы у 28 (44,5 %) больных, помалидомида — у 10 (25,6 %), карфилзомиба — у 8 (12,7 %), элутузумаба — у 3 (4,8 %) и иксазомиба — у 3 (4,8 %). Режимы, включавшие комплексные соединения платины, использовались у 3 (4,8 %) больных. Высокодозная терапия мелфаланом с трансплантацией аутологичных гемопоэтических стволовых клеток проведена 14 (22 %) пациентам, в т. ч. у 6 в виде тандемной трансплантации.

Ответ оценен у 58 (92,1 %) пациентов. В группе РКП необходимые диагностические исследования для оценки ответа не выполнены у 5 пациентов (срок наблюдения 8–21 мес.). При медиане наблюдения 20 мес. (диапазон 1–62 мес.) общий ответ (ОО) составил 37,9 % (полный — 3,4 %, очень хороший частичный [охЧО] —

Таблица 3. Лучший ответ на терапию даратумумабом/изатуксимабом в монорежиме (критерии IMWG, 2016)

Параметр	КИ (n = 24)	РКП (n = 35)	p
Общий ответ, n	11 (50,0 %)	10 (29,3 %)	0,094
ПО	1 (4,2 %)	1 (3,4 %)	
охЧО	6 (25,0 %)	3 (8,8 %)	
ЧО	5 (20,8 %)	6 (17,6 %)	
Минимальный ответ, n	1 (4,2 %)	3 (8,8 %)	
Стабилизация, n	8 (33,3 %)	6 (17,6 %)	
Прогрессирование, n	3 (12,5 %)	10 (29,3 %)	

КИ — клиническое исследование; охЧО — очень хороший частичный ответ; ПО — полный ответ; РКП — реальная клиническая практика; ЧО — частичный ответ.

15,5 %, частичный — 19 %). ОО у пациентов из группы КИ был выше, чем в группе РКП (50 vs 29,3 %; отношение шансов 0,42; 95%-й доверительный интервал [95% ДИ] 0,14–1,24; $p = 0,094$), однако различия оказались статистически незначимыми (табл. 3).

Ко времени окончательного анализа (10.02.2022 г.) терапия МКА была завершена по причине прогрессирования ММ, проявления токсичности или летального исхода у 59 (93,7 %) пациентов. Лечение продолжалось у 4 больных (изатуксимаб в/в — 2, даратумумаб в/в — 1 и п/к — 1) с общей длительностью монотерапии анти-CD38 МКА 26–54 мес.

При медиане наблюдения 26 мес. (диапазон 20–62 мес.) показатель 2-летней ВБП во всей когорте

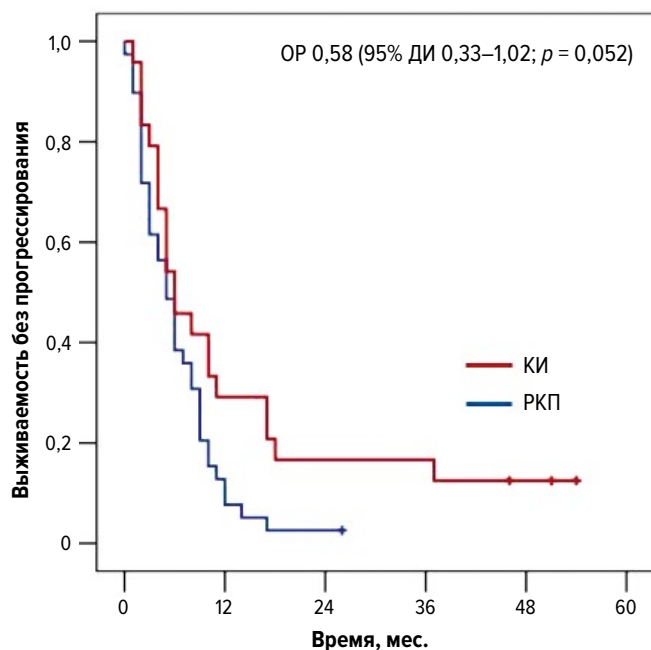
больных составил $7,9 \pm 3,4$ % ($n = 63$; 58 событий). В группах КИ и РКП медиана ВБП не различалась (5 и 5 мес. соответственно). Показатель 2-летней ВБП по группам документирован на уровне $16,7 \pm 7,6$ и $2,6 \pm 2,5$ % без статистически значимых различий между ними (отношение рисков [ОР] 58; 95% ДИ 0,33–1,02; $p = 0,052$) (рис. 1).

Показатель 2-летней ОВ в общей когорте больных ($n = 63$) составил $42,2 \pm 6,3$ % (остаются под наблюдением 27). В первые 4 мес. терапии (ранняя летальность) умер 1 (4,2 %) пациент в группе КИ и 7 (17,9 %) — в группе РКП ($p = 0,087$). Показатель 2-летней ОВ в группе КИ составил $54,2 \pm 10,2$ (медиана 26,5 мес.) vs $34,6 \pm 7,8$ % (медиана 17 мес.) в группе РКП (ОР 0,47; 95% ДИ 0,24–0,92; $p = 0,022$) (рис. 2).

Сравнительный анализ результатов монотерапии даратумумабом для в/в введения в группах КИ и РКП представлен в табл. 4.

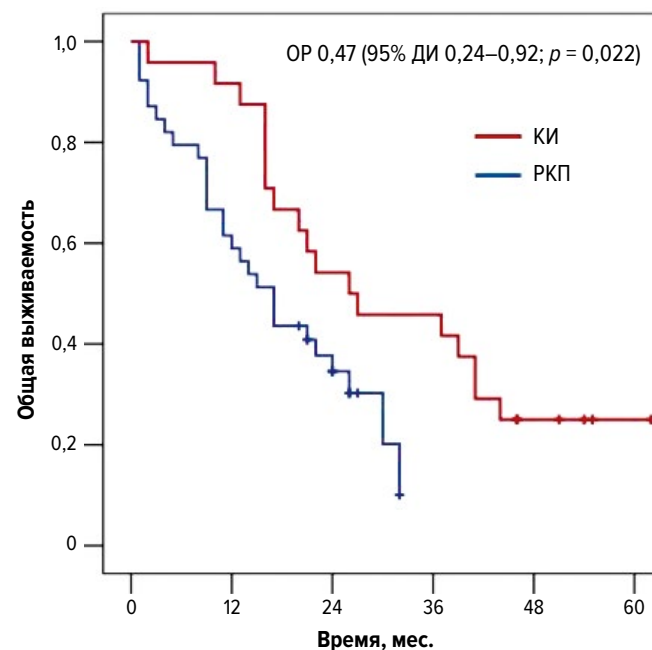
Пациенты, получавшие даратумумаб п/к ($n = 5$) и изатуксимаб ($n = 5$), из данного субанализа исключены. В целом в выделенной популяции больных сохранилась общая тенденция к более высокой частоте ответов и лучшей медиане ОВ в группе участников международных КИ по сравнению с таковыми, получавшими даратумумаб в РКП.

Частота инфузионных реакций оценена у 40 пациентов, получавших даратумумаб в/в. У большинства больных инфузионные реакции были в пределах I степени тяжести. В 3 (7,5 %) наблюдениях при

Рис. 1. Выживаемость без прогрессирования у пациентов с р/р ММ, получавших даратумумаб/изатуксимаб в монорежиме в рамках международных многоцентровых клинических исследований и реальной клинической практики
95% ДИ — 95%-й доверительный интервал; КИ — клиническое исследование; ОР — отношение рисков; РКП — реальная клиническая практика.

Fig. 1. Progression-free survival of R/R MM patients treated with daratumumab/isatuximab monotherapy under international multi-center clinical trials and in real-world clinical practice
95% ДИ — 95% confidence interval; КИ — clinical trial; ОР — hazard ratio; РКП — real-world clinical practice.

Рис. 2. Общая выживаемость у пациентов с р/р ММ, получавших даратумумаб/изатуксимаб в монорежиме в рамках международных многоцентровых клинических исследований и реальной клинической практики
95% ДИ — 95%-й доверительный интервал; КИ — клиническое исследование; ОР — отношение рисков; РКП — реальная клиническая практика.

Fig. 2. Overall survival of R/R MM patients treated with daratumumab/isatuximab monotherapy under international multi-center clinical trials and in real-world clinical practice
95% ДИ — 95% confidence interval; КИ — clinical trial; ОР — hazard ratio; РКП — real-world clinical practice.

Таблица 4. Результаты монотерапии даратумумабом (форма для в/в введения) у пациентов с рецидивами и рефрактерным течением множественной миеломы

Показатель	КИ (n = 14)	РКП (n = 39)	p
Общий ответ	42,9 %	29,4 %	0,284
≥ охЧО	29,2 %	14,7 %	0,156
Медиана (95% ДИ) ВБП, мес.	5,0 (2,6–7,4)	5,0 (3,2–6,7)	0,160
Медиана (95% ДИ) ОВ, мес.	22 (5,5–38,5)	17 (12,1–21,9)	0,157

95% ДИ — 95%-й доверительный интервал; ВБП — выживаемость без прогрессирования; КИ — клиническое исследование; ОВ — общая выживаемость; охЧО — очень хороший частичный ответ; РКП — реальная клиническая практика.

первом введении возникли инфузионные реакции II степени тяжести, потребовавшие назначения дополнительной терапии, но не приведшие к отмене даратумумаба. У 1 (2,5 %) пациента зафиксирована угрожающая жизни инфузионная реакция IV степени (бронхоспазм), потребовавшая проведения реанимационных мероприятий. Этот пациент был исключен из исследования ММУ3010 и в дальнейшем терапию анти-CD38 МКА никогда более не получал. Тяжесть инфузионной реакции была обусловлена также наличием морфологически верифицированной плазмцитомы трахеи, усугубившей проявления бронхоспазма.

Местные реакции после п/к инъекции даратумумаба в виде небольшой эритемы в пределах I степени тяжести имели место у 1 больного. В группе даратумумаба п/к инфузионная реакция II степени (отек век, аллергический ринит, конъюнктивит) зафиксирована также у 1 пациента после первой инъекции препарата. Местных и инфузионных реакций III–IV степени тяжести не отмечалось. Модификации доз даратумумаба или отмены по причине нежелательных явлений не потребовалось ни у одного пациента.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты анализа собственного опыта применения анти-CD38 МКА в целом оказались сопоставимыми с данными международных КИ (табл. 5).

Так, согласно объединенным данным исследований GEN501 (n = 48; I–II фаза) и SIRIUS (n = 106; II фаза), у пациентов с р/р ММ, получавших даратумумаб в дозе 16 мг/кг в виде в/в инфузии, ОО составил 30,4 %, включая 14 % наблюдений с охЧО или более глубоким ответом [17]. При медиане наблюдения 36,6 мес. медиана ВБП и ОВ составила 4 (95% ДИ 2,8–5,6 мес.) и 20,5 мес. (95% ДИ 16,6–28,1 мес.) соответственно. Инфузионные реакции наблюдались у 48 % пациентов, преимущественно в первом цикле терапии (95,8 %) [18]. По своим клиническим характеристикам данная популяция пациентов (медиана — 5 линий предшествующей терапии и 86,5 % случаев двойной рефрактерности) была вполне сопоставима с нашим исследованием.

В международном многоцентровом исследовании раннего доступа к даратумумабу ММУ3010 (n = 293) ОО составил 33,1 %, включая 12,3 % наблюдений с охЧО или более глубоким ответом [11]. При медиане наблюдения 6,3 мес. медиана ВБП составила 4,6 мес. (95% ДИ 3,8–5,8 мес.). Инфузионные реакции описаны у 45,1 % больных. Набор в исследование проводился в соответствии с показаниями к назначению даратумумаба, описанными в официальной инструкции к препарату.

В исследовании SAR650984 (II фаза) монотерапию изатуксимабом получали 109 пациентов с р/р ММ [13]. ОО составил 23,9 %, медиана ВБП и ОВ — 4,9 и 18,9 мес. соответственно. Инфузионные реакции имели место у 40,4 % пациентов, включая 4,6 % случаев III–IV степени тяжести.

В многоцентровом исследовании COLUMBA (III фаза) было рандомизировано 522 пациента с р/р ММ в группы терапии даратумумабом в форме для в/в или п/к введения [12]. ОО составил 41 % в группе п/к введения и 37 % в группе в/в введения (p > 0,05). По показателям выживаемости между группами различий также не было. Частота инфузионных реакций была значительно ниже в группе даратумумаба с п/к введением (13 vs 34 %; ОР 0,28; p < 0,0001). Большинство инфузионных реакций было при первом введении препарата и не превышало I–II степени тяжести.

Таблица 5. Результаты базовых международных многоцентровых клинических исследований по применению даратумумаба и изатуксимаба в монорежиме при рецидивах и рефрактерном течении множественной миеломы

Показатель	Клиническое исследование				
	GEN501 SIRIUS (n = 148) [17, 18]	ММУ3010 (n = 293) [11]	COLUMBA (ММУ3012) [12]		SAR650984 (n = 109) [13]
			в/в (n = 259)	п/к (n = 263)	
Препарат	Dara	Dara	Dara	Dara	Isa
Медиана (диапазон) числа линий предшествующей терапии	5 (2–14)	≥ 3	4 (1–15)	4 (2–12)	4 (2–10)
Двойная рефрактерность, %	86,0	—	51,4	47,5	69,7
ОО, %	30,4	33,1	37,1	41,1	23,9
≥ охЧО, %	14,0	12,3	17,0	19,0	9,2
Медиана (95% ДИ) ВБП, мес.	4,0 (2,8–5,6)	4,63 (3,75–5,75)	6,1 (4,7–7,5)	5,6 (4,7–7,5)	4,9 (3,9–7,7)
Медиана (95% ДИ) ОВ, мес.	20,5 (16,6–28,1)	—	25,6 (22,1–НД)	28,2 (22,8–НД)	18,9 (13,6–23,1)
Инфузионные реакции, %	48,0	45,1	34,5	12,7	40,4
III–IV степени, %	2,7	3,4	5,4	1,5	4,6
Медиана наблюдения, мес.	36,6	6,3	29,3		12,9

95% ДИ — 95%-й доверительный интервал; Dara — даратумумаб; Isa — изатуксимаб; ВБП — выживаемость без прогрессирования; НД — не достигнуто; ОВ — общая выживаемость; ОО — общий ответ; охЧО — очень хороший частичный ответ.

Реакции III степени наблюдались в 2 и 5 % случаев соответственно. Авторы доказали одинаковую клиническую эффективность двух лекарственных форм даратумумаба и улучшенный профиль безопасности п/к инъекции.

При анализе данных нашего ретроспективного исследования обращает на себя внимание преимущество, достигнутое у пациентов, участвовавших в международных КИ, по сравнению с таковыми из группы РКП. Так, медиана ОВ в группе КИ составила 26,5 vs 17 мес. у больных из группы РКП (ОР 0,47; $p = 0,022$). Указанные различия можно объяснить строгими критериями включения и исключения в КИ, что способствует отбору пациентов с сохранным соматическим статусом и менее агрессивным течением болезни, позволяющими выполнить все процедуры предварительного скрининга, длящиеся по времени до 1 мес. Как правило, у данной категории пациентов при последующем прогрессировании ММ остается больше терапевтических возможностей при сохранном соматическом статусе.

В одной из работ, посвященных сравнению результатов РКП с данными КИ, на аналитическом этапе был выполнен анализ условий, предусмотренных в 24 проспективных исследовательских протоколах. Показано, что наибольшими препятствиями для включения в исследования по р/р ММ являются отсутствие измеряемого заболевания, плохое соматическое состояние пациента (ECOG 3 или 4 балла), наличие периферической нейропатии выше II степени тяжести, анамнестические указания на миелодиспластический синдром, другие гематологические злокачественные новообразования или солидные опухоли, даже в состоянии длительной ремиссии [19]. Авторы показали, что в РКП до 40 % больных с р/р ММ по своим характеристикам никогда не могут быть включены в КИ. При этом 3-летняя ОВ у пациентов из группы РКП, которые могли бы участвовать в КИ, составила 80 vs 59 % ($p < 0,001$) у тех, кто не соответствовал критериям включения и исключения. Здесь следует отметить, что в нашем исследовании как минимум 15,4 % пациентов РКП не соответствовали критериям включения в КИ по своему соматическому статусу (ECOG 3–4 балла).

В современных условиях эффективная терапия р/р ММ, как правило, предусматривает использование 3-компонентных лекарственных комбинаций, включающих МКА, ингибиторы протеасом и IMiD новых генераций [20]. При этом следует учитывать, что у части пациентов с большим объемом предшествующего лечения, истощенными резервами костномозгового кроветворения и накопленной органной токсичностью применение интенсивных триплетов может сопровождаться чрезмерной токсичностью. Таким образом, ограниченно токсичная опция монотерапии даратумумабом, несомненно, сохраняет за собой определенную нишу.

Первоначально даратумумаб был одобрен в дозе 16 мг/кг в форме в/в инфузии в течение нескольких часов для того, чтобы избежать острых инфузионных реакций, которые представляют собой наиболее распространенные побочные эффекты терапии МКА. В среднем первая и последующие инфузии даратуму-

маба занимают 7 и 3–4 ч соответственно. Подкожная форма даратумумаба (Darzalex Faspro, Janssen Research & Development, LLC) была разработана с целью сократить продолжительность инфузии и связанные с ней инфузионные реакции. МКА, конъюгированное с рекомбинантной человеческой гиалуронидазой (гHuPH20), вводится в фиксированной дозе 1800 мг в течение приблизительно 3–5 мин. Сокращение времени введения должно привести к улучшению качества жизни пациентов и экономии ресурсов здравоохранения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

МКА, направленные против антигена CD38 (даратумумаб, изатуксимаб), демонстрируют высокую противоопухолевую активность в монотерапии у пациентов с р/р ММ независимо от количества линий и объема предшествующего противоопухолевого лечения. Результаты монотерапии анти-CD38 МКА у пациентов из реальной клинической практики уступают таковым, полученным у больных, включенных в международные многоцентровые клинические исследования (2-летняя ОВ 34,6 vs 54,2 %; $p = 0,022$). Это связано с отсутствием ограничительных факторов, препятствующих включению в исследования пациентов с соматическим статусом по ECOG 3–4 балла, неизмеряемой болезнью и некоторыми вариантами сопутствующей патологии. Инфузионные реакции, связанные с применением анти-CD38 МКА, возникают в основном при первом введении препарата и не превышают I–II степени тяжести. Переход с в/в формы даратумумаба на п/к позволяет сократить время введения препарата с нескольких часов до 3–5 мин и существенно снизить частоту инфузионных реакций.

УВЕДОМЛЕНИЯ / ACKNOWLEDGMENT

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ ИНТЕРЕСОВ.

С.В. Семочкин, член редакционной коллегии журнала «Клиническая онкогематология. Фундаментальные исследования и клиническая практика», не участвовал в рецензировании рукописи. Остальные авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

DISCLOSURE. S.V. Semochkin, member of the Editorial Board of *Clinical Oncohematology. Basic research and clinical practice*, did not participate in reviewing the manuscript. Other authors declare no conflicts of interest.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ. Исследование не имело спонсорской поддержки.

FUNDING. This study received no external financial support.

ВКЛАД АВТОРОВ. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства, согласно международным критериям ICMJE. При этом наибольший вклад распределен следующим образом.

Концепция и дизайн: В.И. Воробьев, М.А. Ульянова.

Сбор и обработка данных: М.А. Ульянова, Л.А. Быченкова.

Анализ и интерпретация данных: М.А. Ульянова, С.В. Семочкин.

Подготовка рукописи: М.А. Ульянова, С.В. Семочкин.

Окончательное одобрение рукописи: все авторы.

AUTHOR CONTRIBUTION. All authors meet the ICMJE criteria for authorship and declare their special contribution as follows:

Conception and design: V.I. Vorobyev, M.A. Ulyanova.

Data collection and processing: M.A. Ulyanova, L.A. Bychenkova.

Data analysis and interpretation: M.A. Ulyanova, S.V. Semochkin.

Manuscript writing: M.A. Ulyanova, S.V. Semochkin.

Final approval of manuscript: all authors.

СОГЛАСИЕ НА ПУБЛИКАЦИЮ. Не требуется.

CONSENT FOR PUBLICATION. Not required.

ЭТИЧЕСКОЕ ОДОБРЕНИЕ. Не требуется.

ETHICS APPROVAL. Not required.

ORCID

М.А. Ульянова — <https://orcid.org/0000-0003-4977-1482>

В.И. Воробьев — <https://orcid.org/0000-0002-2692-8961>

С.В. Семочкин — <https://orcid.org/0000-0002-8129-8114>

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Hassan H, Szalat R. Genetic Predictors of Mortality in Patients with Multiple Myeloma. *Appl Clin Genet.* 2021;14:241–54. doi: 10.2147/TACG.S262866.

2. Gerecke C, Fuhrmann S, Striffler S, et al. The Diagnosis and Treatment of Multiple Myeloma. *Dtsch Arztebl Int.* 2016;113(27–28):470–6. doi: 10.3238/arztebl.2016.0470.

3. Huang J, Chan SC, Lok V, et al. The epidemiological landscape of multiple myeloma: a global cancer registry estimate of disease burden, risk factors, and temporal trends. *Lancet Haematol.* 2022;9(9):e670–e677. doi: 10.1016/S2352-3026(22)00165-X.

4. Каприн А.Д., Старинский В.В., Шахзадова А.О., Лисичникова И.В. Злокачественные новообразования в России в 2022 году (заболеваемость и смертность). М.: МНИОИ им. П.А. Герцена — филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2023. 275 с. [Kaprin A.D., Starinskii V.V., Shakhzadova A.O., Lisichnikova I.V. Zlokachestvennye novoobrazovaniya v Rossii v 2022 godu (zabolevaemost i smertnost). (Malignant neoplasms in Russia in 2022 (incidence and mortality.) Moscow: MNI OI im. P.A. Gertsena — filial FGBU "NMITs radiologii" Publ.; 2023. 275 p. (In Russ)]

5. LeBlanc MR, Zhou X, Baggett CD, et al. Second Line Therapy in Multiple Myeloma: A SEER Medicare Analysis. *Clin Lymphoma Myeloma Leuk.* 2024;24(9):611–20. doi: 10.1016/j.clml.2024.04.005.

6. Kumar SK, Lee JH, Lahuerta JJ, et al. Risk of progression and survival in multiple myeloma relapsing after therapy with IMiDs and bortezomib: a multicenter international myeloma working group study. *Leukemia.* 2012;26(1):149–57. doi: 10.1038/leu.2011.196.

7. Семочкин С.В. Новые ингибиторы протеасомы в терапии множественной миеломы. *Онкогематология.* 2019;14(2):29–40. doi: 10.17650/1818-8346-2019-14-2-29-40. [Semochkin S.V. New proteasome inhibitors in the management of multiple myeloma. *Oncohematology.* 2019;14(2):29–40. doi: 10.17650/1818-8346-2019-14-2-29-40. (In Russ)]

8. Durer C, Durer S, Lee S, et al. Treatment of relapsed multiple myeloma: Evidence-based recommendations. *Blood Rev.* 2020;39:100616. doi: 10.1016/j.bre.2019.100616.

9. Инструкция по медицинскому применению лекарственного препарата Дарзалекс (электронный документ). Доступно по: https://cdn.pharm-portal.ru/69jxs7cjr4n4gdc2acy5y4x8/instructions/ЛП-008138/Instrlmg_2022_05_18_1481515/8ec176e2-6248-49cf-bc77-d51ef2151bcf.pdf. Ссылка активна на 12.12.2024. [Darzalex: Package insert (Internet). Available from: https://cdn.pharm-portal.ru/69jxs7cjr4n4gdc2acy5y4x8/instructions/ЛП-008138/Instrlmg_2022_05_18_1481515/8ec176e2-6248-49cf-bc77-d51ef2151bcf.pdf. Accessed 12.12.2024. (In Russ)]

10. Инструкция по медицинскому применению препарата Сарклиза (электронный документ). Доступно по: https://cdn.pharm-portal.ru/69jxs7cjr4n4gdc2acy5y4x8/instructions/ЛП-006430/Instrlmg_2021_10_05_1473975/7aefc86c-4287-4e4f-8931-c1f0af43fd9e.pdf. Ссылка активна на 12.12.2024. [Sarclisa: Package Insert (Internet). Available from: https://cdn.pharm-portal.ru/69jxs7cjr4n4gdc2acy5y4x8/instructions/ЛП-006430/Instrlmg_2021_10_05_1473975/7aefc86c-4287-4e4f-8931-c1f0af43fd9e.pdf. Accessed 12.12.2024. (In Russ)]

11. Cook G, Corso A, Streetly M, et al. Daratumumab Monotherapy for Relapsed or Refractory Multiple Myeloma: Results of an Early Access Treatment Protocol in Europe and Russia. *Oncol Ther.* 2021;9(1):139–51. doi: 10.1007/s40487-020-00137-x.

12. Mateos MV, Nahi H, Legiec W, et al. Subcutaneous versus intravenous daratumumab in patients with relapsed or refractory multiple myeloma (COLUMBA): a multicentre, open-label, non-inferiority, randomised, phase 3 trial. *Lancet Haematol.* 2020;7(5):e370–e380. doi: 10.1016/S2352-3026(20)30070-3.

13. Dimopoulos M, Brinchen S, Anttila P, et al. Isatuximab as monotherapy and combined with dexamethasone in patients with relapsed/refractory multiple myeloma. *Blood.* 2021;137(9):1154–65. doi: 10.1182/blood.202008209.

14. Rajkumar SV, Dimopoulos MA, Palumbo A, et al. International Myeloma Working Group updated criteria for the diagnosis of multiple myeloma. *Lancet Oncol.* 2014;15(12):e538–e548. doi: 10.1016/S1470-2045(14)70442-5.

15. Kumar S, Paiva B, Anderson KC, et al. International Myeloma Working Group consensus criteria for response and minimal residual disease assessment in multiple myeloma. *Lancet Oncol.* 2016;17(8):e328–e346. doi: 10.1016/S1470-2045(16)30206-6.

16. Common Terminology Criteria for Adverse Events (CTCAE) v5.0. Available from: https://ctep.cancer.gov/protocoldevelopment/electronic_applications/docs/ctcae_v5_quick_reference_5x7.pdf (accessed 12.12.2024).

17. Usmani SZ, Nahi H, Plesner T, et al. Daratumumab monotherapy in patients with heavily pretreated relapsed or refractory multiple myeloma: final results from the phase 2 GEN501 and SIRIUS trials. *Lancet Haematol.* 2020;7(6):e447–e455. doi: 10.1016/S2352-3026(20)30081-8.

18. Usmani SZ, Weiss BM, Plesner T, et al. Clinical efficacy of daratumumab monotherapy in patients with heavily pretreated relapsed or refractory multiple myeloma. *Blood.* 2016;128(1):37–44. doi: 10.1182/blood-2016-03-705210.

19. Shah JJ, Abonour R, Gasparetto C, et al. Analysis of Common Eligibility Criteria of Randomized Controlled Trials in Newly Diagnosed Multiple Myeloma Patients and Extrapolating Outcomes. *Clin Lymphoma Myeloma Leuk.* 2017;17(9):575–83.e2. doi: 10.1016/j.clml.2017.06.013.

20. Rajkumar SV. Multiple myeloma: 2024 update on diagnosis, risk-stratification, and management. *Am J Hematol.* 2024;99(9):1802–24. doi: 10.1002/ajh.27422.